

В следующую секунду его окутал знакомый запах.

Совершенно невменяемый Янь Яншэн забрался на кровать, обнял Сы Ванбэй и не желал отпускать, продолжая что-то бормотать:

— Крыша... крыша, не бросай меня. Меня ещё можно спасти...

Сама «крыша» понятия не имела, что за чушь он несёт. Сы Ванбэй попытался высвободить руку, но Янь Яншэн тут же начал бесноваться: всем телом вцепился ещё сильнее и даже совершенно неприлично зажал его ноги своими, будто боялся, что тот сбежит.

— Янь Яншэн? Ты пьян, — позвал его Сы Ванбэй, но у пьяницы не осталось ни капли рассудка.

— Крыша, можешь всегда быть моей крышей? Если кто-то захочет меня убить, защитишь? — Янь Яншэн уткнулся головой ему в грудь, поэтому слова звучали глухо.

Сы Ванбэй не понимал, что тот имеет в виду, но ради успокоения пьяного всё же ответил:

— Да.

Янь Яншэн хихикнул, ещё сильнее потёрся головой и совершенно не замечал, что лежит на другом человеке целиком. Более того, он пожаловался:

— Крыша, ты весь твёрдый. Не очень удобно.

— Тогда слезь, — беспомощно сказал Сы Ванбэй. Он даже немного пожалел, что сегодня ночью не укрылся одеялом.

Будь одеяло на нём, Янь Яншэн хотя бы не лежал бы прямо сверху.

— Не-а. Я слишком сонный. Так нормально... — голос Янь Яншэна становился всё тише, и вскоре он просто отключился.

— Янь Яншэн? — Сы Ванбэй ещё несколько раз назвал его по имени, но тот лежал тише мыши и явно уснул окончательно.

Когда пьяница заснул, хватка ослабла, и Сы Ванбэй без труда вытащил руку из его объятий.

Но, высвободив её, вдруг замер, не зная, куда положить.

Лишь спустя долгое время его сильная длинная рука тихо легла Янь Яншэну на талию.

— Яншэн, это ты сам обнял меня и заснул, — негромко сказал Сы Ванбэй. Непонятно, предупреждал он Янь Яншэна или убеждал самого себя.

На следующее утро Янь Яншэн проснулся с раскалывающейся головой. Он попытался перевернуться и поспать ещё немного, но обнаружил, что кто-то крепко обнимает его за талию.

Открыв глаза, он увидел, что сам намертво придавил Сы Ванбэя и всю ночь использовал его как живой матрас. А Сы Ванбэй, видимо боясь, что он будет ворочаться, держал его за талию, не позволяя двигаться.

Чёрт. Ну и свинья же он.

Янь Яншэн от всей души презирал себя и пытался вспомнить, как вообще оказался в комнате Сы Ванбэя.

Он помнил лишь, что напился, а Сы Ванбэй отвёл его и Тун Фэйюэ обратно.

Потом ему в тумане приснилось, будто этот ублюдок Бэймин Вэньтянь нашёл его. Бэймин Вэньтянь устроил бойню в Академии Наньмин, а старейшины и главы школ словно все разом исчезли — остановить его было некому.

Ученики, едва увидев Бэймин Вэньтяня, от страха теряли силу в ногах, и никто не помогал Янь Яншэну.

В конце концов Бэймин Вэньтянь пнул его между ног и с хищной улыбкой заявил, что сначала сделает его евнухом, а потом — своей постельной игрушкой.

От боли Янь Яншэн буквально проснулся. Полусонный и пьяный, он, похоже, прибежал сюда к Сы Ванбэю и устроил представление.

Позже ему, кажется, снова снился Бэймин Вэньтянь, но что именно — теперь вспомнить не получалось.

— Проснулся?

Наверное, из-за недавнего сна голос Сы Ванбэя был слегка хриплым.

Янь Яншэн поспешно закивал. Ему даже не пришлось просить: Сы Ванбэй уже отпустил его.

Пока Янь Яншэн в панике выбирался, Сы Ванбэй тоже сел и потёр виски.

Причина была проста: ночью после засыпания Янь Яншэн неизвестно что увидел во сне, размахивал руками и ногами, то щипался, то пинался. Сы Ванбэй боялся, что тот свалится с кровати, поэтому пришлось крепко держать его за талию и заставлять лежать спокойно.

Янь Яншэн эту ночь проспал отлично. А вот Сы Ванбэй смог задремать только под утро.

Увидев его измученный вид, Янь Яншэн почувствовал вину. Сы Ванбэй даже после нескольких дней медитации без сна не выглядел настолько уставшим. Что же он вытворял ночью?!

— Эм, вчера ночью...

— Ты был пьян. Не принимай близко к сердцу. — Пока говорил, Сы Ванбэй уже применил заклинание и привёл себя в порядок. — Пойдём. Пора на занятия.

Янь Яншэн тоже поспешно очистил себя заклинанием и засеменил следом.

Кстати, это заклинание старейшина, обучавший бытовым техникам, преподавал раньше срока из-за того, что ученики довели его до отчаяния.

По учебному плану до него должны были дойти позже. Но многие ученики не могли вставать по утрам и, чтобы не опоздать, приходили на занятия растрёпанными и неумытым.

Старейшина больше не мог на это смотреть и специально научил всех заклинанию заранее.

После этого Янь Яншэн смог спать каждое утро ещё на четверть часа — жизнь стала просто прекрасной.

Когда все пришли в учебный зал, старейшина сообщил новость:

— Третьего числа третьего месяца выдающиеся старшие братья и сёстры, окончившие Академию Наньмин, вернутся и проведут серию выступлений, чтобы вдохновить вас на совершенствование. В этот день все зарегистрированные культиваторы девяти школ Академии Наньмин обязаны явиться на тренировочную площадку.

Несколько человек, уже слышавших слухи, переглянулись. Они не ожидали, что решение примут так быстро.

Сегодня уже первое число третьего месяца. Значит, выступления послезавтра?

Два дня пролетели быстро. Ранним утром третьего числа третьего месяца Янь Яншэна насильно подняли с постели ещё раньше обычного времени занятий.

Гу Цинхуань, как главная старшая ученица Чунмин, отвечала за то, чтобы организованно привести всех учеников школы на тренировочную площадку.

Несколько сотен человек Чунмин выстроились ровными рядами и отправились туда точь-в-точь как младшие школьники на экскурсию.

Добравшись до площадки, Янь Яншэн увидел, что большинство представителей девяти школ уже на месте. Чунмин пришла одной из последних.

— Нет, ну серьёзно, почему у них места такие хорошие, а нашу Чунмин засунули в самый дальний угол? — возмутился Тун Фэйюэ. Он совершенно не понимал, почему им досталось место на самом краю площадки.

Один из учеников рядом холодно фыркнул:

— Сам не понимаешь почему?

С Чунмин всегда обращались именно так. Уже хорошо, что им вообще выделили место.

Тун Фэйюэ тут же вскочил:

— Фан Тяньюань, ты чего гавкаешь? Если опять хочешь подраться — я готов!

Говоривший был именно тем Фан Тяньюанем, который несколько дней назад избил Тун Фэйюэ до распухшего лица. Он покосился на Сы Ванбэя и остальных и насмешливо протянул:

— О, сегодня пришёл с покровителями. Какой важный.

Услышав его колкость, Янь Яншэн первым не выдержал.

Но стоило ему подняться, как Гу Цинхуань одним взглядом заставила сесть обратно.

Взгляд ясно говорил: сегодня здесь вся Академия Наньмин, не устраивай проблем.

— И ты говори поменьше. Вот перейдёшь в Юаньшан — там никто не станет тебе мешать, — сказала Гу Цинхуань Фан Тяньюаню, а затем громко предупредила всех учеников Чунмин: сегодня никаких конфликтов; сидеть тихо, дослушать выступления и только потом уходить.

Когда Гу Цинхуань закончила, на высокую сцену поднялся человек.

Янь Яншэн всмотрелся и обнаружил старого знакомого — старейшину Цинчжу.

В руках Цинчжу держал всё тот же знакомый усиливающий голос артефакт. Дважды проверив звук, он начал выполнять роль ведущего.

<http://bllate.org/book/19048/1875576>